

Аэропорт Киото.

Соединительный порт.

Линг Йийи не захотела, хмыкнула: "Те, кто не заберут волшебное оружие позже, заберете его вы!"

Хань Сюй молча кивнул, последнее слово за тобой.

"Нет, я тот, кто получает волшебное оружие. Я организую худшую комнату для этого ублюдка Фан Пина!"

Хань Сюй продолжал кивать, и последнее слово осталось за тобой.

"Это нехорошо. Есть и другие. Почему бы тебе не устроить худшую комнату для Фан Пина?"

Хань Сюй все еще кивал. Что сказал, то сказал.

"Я не могу... этот ублюдок точно не будет..."

Хань Сюй не мог не сказать: "Сестра Лин Сюэ, дома - это мелочи. Кроме того, у мага Ву нет недостатка в деньгах на жилье. Не позволяй людям видеть шутки..."

Ничего страшного, что он не ответил. Как только он ответил, Линг Йийи, казалось, нашла отдушину и тут же выругалась: "Посмотри на себя. В начале он заставил команду сыграть с ним первую игру по обмену. Теперь это хорошо. Другие руководили командой, чтобы сыграть вторую игру, так что ты сделай прием..."

Хань Сюмуран, если старший брат не говорит о втором брате, ты пронзаешь мое сердце, не пронзаешь ли ты свое сердце сам?

Линг Йийи совсем не чувствует себя уязвленной, ведь она тоже участвует в соревнованиях.

Но... Цзинву с ненавистью устроила ее в резервную команду, что очень разозлило Лин Йийи!

Я презираю свою мать!

Что случилось с пиком четвертого класса?

Хотя я только в середине четвертого класса, я не из грязи. Если бы я не хотел убить этих ублюдков, то для нее не было бы проблем с попаданием в главную команду".

После удара ножом Хань Сюя, Линь Йийи стала злиться гораздо меньше.

Посмотрев на выход, Фан Пин, этот ублюдок, почему он должен вести команду на игру по обмену? Неужели в магических боевых искусствах нет никого?

.....

За пределами аэропорта собралась не только команда Цзинву, но и большое количество репортеров СМИ.

В данный момент эти репортеры, держащие длинноствольные и короткоствольные ружья, также очень взволнованы.

"Люди из Северного Синьцзяна Вуда вышли!"

Как только раздался голос, люди бросились вперед.

.

Как только эта сторона бросилась к ним, кто-то с другой стороны крикнул: "Донглин Вуда тоже здесь!".

Основные команды, казалось, пришли к молчаливому согласию и прибыли в Киото на самолете. Время было почти сегодняшнее.

Вместе с двумя ведущими игроками один за другим прибывали и другие Вуда.

В это время кто-то сказал: "Дьявол идет!".

В следующий момент вся аудитория затихла.

В данный момент, с точки зрения магии и боевых искусств, Фан Пин возглавлял команду, а наставники были не вместе.

Более дюжины мастеров боевых искусств четырех классов из всех сил стараются выплеснуть силу Ци и крови. Многие почувствовали, что задыхаются.

До сих пор никто не заметил, что позади них стояло более десятка молодых людей в военной форме.

Первая военная академия!

.....

"Высокомерие!"

Некоторые люди из первой военной академии были в ярости.

Люди магических боевых искусств слишком высокомерны!

Все вышли из самолета вместе, но это не один и тот же рейс.

В результате, как только они вышли из самолета, люди магии и боевых искусств нацелились на них. Фан Пин, который возглавлял команду, даже запугивал их духовной силой... Что более уместно, так это запугать Яо Чэнцзюня!

Сильный мутант, который впервые вошел в четвертый класс и выпустил свою духовную силу, его духовная сила стала сильнее после пика четвертого класса.

Фан Пин провоцирует Яо Чэнцзюня.

В этот момент Яо Чэнцзюнь выглядел серьезным и ничего не говорил. На самом деле, он и не мог ничего сказать.

Умственная сила Фан Пина не слабая, даже немного сильнее, чем у него.

Конечно, между ними есть небольшой разрыв.

Будучи военным курсантом, Яо Чэнцзюнь круглый год проходил подготовку в военном штабе. Он много убивает и сотрудничает с Фан Пином.

Несмотря на это, Яо Чэнцзюнь также чувствовал давление.

Давление магической силы!

Магическое боевое искусство Фан Пина также прорвалось через пик четвертого класса!

Двое сражались друг с другом духом, а остальные - силой ци и крови. Постепенно темп обеих сторон достиг пика.

Перед толпой Фан Пин выглядел равнодушным. Когда он вышел из аэропорта и молчал всю дорогу, Фан Пин сказал блестящим голосом: "Первая военная академия, это довольно хорошо. Я надеюсь, что смогу увидеть вас в финале!".

Позади него все в первой военной академии были в ярости.

Яо Чэнцзюнь - достойно, Фан Пин... еще много запасных сил!

Этот парень лучше, чем он ожидал.

Раньше он считал Фан Пина и Чэнь Вэньлуна равными. На самом деле он сильно переоценил Фан Пина. В конце концов, Фан Пин вскоре прорвался и относился к нему как к сильному человеку, находящемуся на вершине списка четырех товаров, чего вполне достаточно, чтобы проявить внимание.

Но когда Фан Пин противопоставил ему свою ментальную силу, он был спокоен, что показывало, что его преимущество в ментальной силе исчезло перед лицом Фан Пина.

"Но... Я могу победить тебя и без ментальной силы!"

Яо Чэнцзюнь прошептал в своем сердце, ничего не говоря.

.....

Фан Пин оставил свои высокомерные слова и подошел к Линь Ййи. Прежде чем та открыла рот, он прямо сказал: "Веди к отелю!".

"I..."

Линг Ййи ругает свою мать!

Ты, сукин сын, ты действительно обращаешься со мной как со служанкой?

"А что, Цзинву не организовала проживание? Давайте сами поедem в гостиницу!"

Хань Сюй поспешно сказал: "Все готово. Машина ждет снаружи".

"Спасибо. Отвезите нас туда".

"Хорошо, поехали со мной."

сказал Хань Сюй, пытаясь протянуть руку и потянуть за собой Линь Ййи. В результате Линь Ййи

жадно смотрела на него. Ты можешь потянуть меня?

Хань Сюй бессилён. Как я могу поднимать людей с этой женщиной!

Не глядя больше на Лин Ийи, Хань Сюй приказал остальным принять остальных и лично повел Фан Пин вперед.

Хотя периферийные репортеры хотели взять несколько слов для интервью, все они отказались от своих намерений, увидев ситуацию.

Люди магических боевых искусств выглядят очень властными и их трудно спровоцировать.

Просто возьмите интервью у кого-нибудь другого.

Включая людей из первой военной академии, мало кто из журналистов осмелится подойти, чтобы взять интервью в данный момент.

Как только эти люди осмелятся подойти, я осмелюсь избить вас. Многие репортеры испуганно шарахаются в сторону. Все они говорят, что люди в военной академии легки в общении. Почему они считают, что с ними трудно разговаривать?

Люди из первой военной академии не обращают на это внимания. Они разговаривают как пуканы. Их забирает магия Ву, когда они приходят сюда. Только когда они счастливы, могут существовать призраки.

Несколько семей Донглин Вуда были окружены репортерами, а некоторые студенты были печальны. Мы знали, что будем учиться у этих двух семей. Теперь было бы неуместно снова вырываться вперед.

.....

Машина, это автобус.

Наставники не поехали с ними. Выйдя из самолета, наставники ушли, соответственно, оставив время для молодых людей.

Фан Пин и остальные сели в автобус, Хань Сюй тоже сел в автобус. Видя, что Лин Ийи тоже хотела сесть в автобус, Хань Сюй не мог не сказать: "Сестра Лин Сюэ, почему бы тебе не остаться с другими командами...".

"Что ты имеешь в виду?"

недовольно сказала Лин Ийи, "Я собираюсь сесть в этот автобус. Разве ты не сядешь в автобус вместо меня?".

Хань Сюй бессилён. В следующий раз он не убьет эту женщину. Клянусь!

Линг Ийи не заботилась о нем. Когда она села в машину, то перешла на противоположную сторону от Фан Пина и села, уставившись на него.

Фан Пин был спокоен и не чувствовал никакого дискомфорта. Она намеренно отвела несколько взглядов на свою грудь, и Линь Ийи захотелось атаковать на месте.

Цинь Фэнцин с одной стороны сказал с прямой улыбкой: "Брат Лин, я слышал, что ты не вошел в главную команду?".

"Цинь Фэнцин!"

Зубы Линг Ййи были почти сломаны. Она сжала кулак и покраснела. Она разозлилась и сердито сказала: "Как ты меня называешь?".

"Линь Сяосянь, у тебя слуховые галлюцинации?"

Цинь Фэнцин усмехнулся и сказал: "Бедный, молодой."

Эй, мне кажется, в начале ты тоже был тем, кто едва поспевал за мной. Я не ожидал, что ты так опустишься и будешь пердеть позади меня..."

"Посмеешь сказать еще раз, не жди игры, я убью тебя сейчас!"

Легкие Линг Ййи едва не лопнули от гнева. Она ревела в своем сердце. Я хочу сдерживать, я хочу сдерживать!

Цинь Фэнцин тоже хотел спровоцировать. Фан Пин легонько пнул его и снова закричал. Он действительно хотел драться.

Цинь Фэнцин посмотрел на него, а затем с улыбкой сказал: "Линг... Младшая сестра, почему Ли Хансун не пришел?".

Лин Ии фыркнула и пренебрежительно сказала: "Ты не квалифицирован!"

Что касается Лин Сяомэй, хотя она все еще недовольна, Цинь Фэнцин, негодяй, знал ее раньше. Если она настроена более серьезно, то она не знает, кто к кому пристает. К людям магических боевых искусств приставать сложнее, чем к ней.

"Снято!"

презрительно сказал Цинь Фэнцин: "Ли Ханьсун в силу своей твердой головы освоил некоторые навыки железной головы, иначе я бы его убил."

Если у тебя есть возможность позволить ему прийти, я не верю, что его голова тверже моего ножа. "

Линг Ййи не разрывает с ним. В магическом Ву больше ублюдков, чем в Цзинву. Она совсем не умеет себя вести. Теперь она полностью раскрылась.

Говорят, что южане более вежливы, а северяне более грубы.

Джентльмены приходят с юга, а герои - с севера.

Но в Цзинву и Магии Ву, похоже, все наоборот.

Боевые искусства Цзинву более элегантны. Эти ублюдки магических боевых искусств похожи на черное вяжущее средство".

Видя, что Лин Ии игнорирует Цинь Фэнцина, Фан Пин улыбнулся и сказал: "Ййи...".

"Не будь такой ласковой!"

"Лин Сяомэй..."

Линг Ийи уставилась на него. Кто больше, а кто меньше? Ты не считаешь в своем сердце?

Фан Пин, казалось, не видел ее недовольства. Он улыбнулся и сказал: "Твоя сила в средней секции четвертого класса не слабее, чем в высокой секции других четырех классов. Как ты можешь не войти в главную команду в этот раз?"

Ли Хансун подавил тебя?"

Линг Ийи, казалось, нашла выход и сердито сказала: "Это не ты, ублюдок!".

Фан Пин подняла брови и сказала: "Это как-то связано со мной? Ийи, ты не можешь говорить глупости!"

"Хам!"

Линь Ийи полна недовольства, не кто иной, как ты.

По словам Ли Хансуна, когда она встретит Фан Пина, она легко может стать импульсивной. Для того, чтобы предотвратить ее встречу с Фан Пином, передовой резервный отряд на самом деле такой же. Для нее настало время играть.

На самом деле, главное - не допустить потери темпа. В конце концов, поражение Лин Ийи от Фан Пина - это доказательство того, что Цзиньву проиграла магу Ву.

Ли Хансун не хотел, чтобы внешний мир слишком сильно возился с ними, из-за чего она попала в резервную команду.

Видя, что она не отвечает, Фан Пин сказал: "Ли Хансун пробился в пятый класс? Я все еще хочу посоревноваться с ним на одном уровне, чтобы он осознал реальность. Будет жаль, если он испугается меня и предпочтет прорваться".

"Только ты?"

Линг Ийи фыркнула и вдруг о чем-то задумалась. Она нахмурилась и спросила, "ты на вершине четырех классов?".

"Почти".

"Почти, что это значит?"

"Я боюсь сказать это против тебя". Фан Пин сказала с улыбкой: "В то время мы были на одном уровне. Это было не так давно. Я боюсь, что ты заденешь свою самооценку".

Линг Ийи: "

Вот теперь я действительно задел свою самооценку!

Цинь Фэнцин поправил свой нож и сказал: "Я не говорю, что я прорвался в высшую секцию 4 класса, иначе ты заденешь свое самолюбие!".

Линь Ии продолжала кусать зубы. Ты только что показала, что ты прорвалась в четыре класса!

Линг Ййи снова и снова наносили удары. Хань Сюй просто смотрел на пейзаж и не отвечал.

Вершина четвёртого класса... Высшая секция третьего класса.

Он на самом деле не слаб!

Высшая секция второго и третьего класса, этот прогресс даже не намного медленнее, чем у Ван Цзиняна в Наньцзяне.

Но парень напротив... В январе 2009 года он был таким же лучшим мастером боевых искусств, как и он.

Прошло уже более 10 месяцев!

Хэ Хань Сюй, как и говорила Линь Ийи, был действительно подавлен.

Они также являются мастерами боевых искусств, которые трижды закаляют кости. Это слишком поразительно.

Оба они сейчас сожалеют. Они знали, что не сядут в машину.

Фан Пин не стал продолжать наносить им удары. Он посмотрел в окно и вздохнул: "Жаль".

"О чем жалеть?" Линг Ййи только что спросила, но она пожалела об этом. Почему она ответила.

"Эй, в Киото, на вашей территории, разве вы не жалеете, что магия Ву занимает первое место в вашем университете боевых искусств уже более 80 лет? Даже если вы проиграете в магии, есть другое оправдание. Это выездная битва, но вы проигрываете дома. Очень жаль".

"Фан Пин, будь осторожен, ветер треплет твой язык!"

"Серьезно, не ссорьтесь". Фан Пин сказал с улыбкой: "Постарайся удержать второе место. Не позволяйте первой военной академии победить. Иначе будет очень неловко". Первая военная академия была основана немного позже нас".

Лин Ийи решила проигнорировать его, и Хань Сюй замолчал.

Фан Пин намеренно ищет неприятности!

На самом деле Фан Пин чувствовал, что он не намеренно ищет неприятности. Это было просто доброе напоминание. Если бы он не удержал второе место на территории Цзиньву, это было бы очень неловко.

.....

Вскоре после этого они сели в автобус и уехали.

Аэропорт Киото.

Ван Цзиньян вышел из самолета в сопровождении нескольких человек. Глядя на большое

количество репортеров у аэропорта, он выпустил немного силы крови и не позволил репортерам приблизиться.

Репортеры просто сделали несколько фотографий, а затем автоматически ушли.

Этих южных бойцов нелегко спровоцировать. Лучше быть северными бойцами. Смотрите, люди из северного Синьцзяна Вуда запутались и не уходят до сих пор.

Что касается того, сколько людей в Уду в Северном Синьцзяне жалуются, это не ваше дело.

Мягкое боится твердого, твердое боится Ленга, а люди из Вуда Северного Синьцзяна вынуждены притворяться мягкими. Они заслуживают того, чтобы быть опутанными.

.....

Когда люди Цзинву пришли за ним, Ван Цзиньян сказал на ходу: "Остальные здесь?"

"Моу, первая военная академия, военная академия Кюсю, Вуда Северного Синьцзяна... Все эти университеты уже приехали. В настоящее время несколько не прибыли".

Затем студенты Цзинву подумали и сказали: "Кажется, только что произошел конфликт между первой военной академией и магической военной академией..."

"О, Фан Пин взял на себя инициативу, чтобы найти что-то?"

Ван Цзиньян улыбнулся, а люди в Цзинву покачали головами и сказали: "Это не ясно, но люди в первой военной академии очень злы. У капитана Яо, кажется, тяжелое лицо. Сила мага Ву не слабая. Президент Ван, не провоцируйте их..."

Ван Цзиньян рассмеялся и сказал: "Цзинву, не играй в это. Это бессмысленно. Если вы действительно встретитесь с ним, я все еще буду выпускать воду?"

Людям Цзинву было все равно, и они сказали с улыбкой: "Президент Ван, не поймите меня неправильно. Мы не имеем в виду это. Мы просто не можем видеть, когда другие ведут себя слишком высокомерно. Маг Ву в последнее время ни на кого не обращает внимания..."

"Это все еще вопрос силы. Это естественно - иметь силу и быть высокомерным". Ван Цзиньян улыбнулся и слегка покачал головой.

Ожидая автобус, Лэн Вуфэн в команде прошептал: "Лучше всего встретиться с магией в первом раунде..."

Ван Цзиньян взглянул на него и туманно сказал: "Как насчет того, чтобы сразиться с Чэнь Вэньлуном?"

Синий Вуфэн мгновенно замолчал.

Когда я встретил Чэнь Вэньлуна, он определенно не был противником.

Увидев, что Ван Цзиньян не произносит ни слова, он прошептал: "в первом раунде лучше не сталкиваться с тремя школами Цзинву, магией Ву и первой военной академией, иначе десятка знаменитых школ будет отстранена".

Это не обычное соревнование по обмену Вуда.

Даже если он убьет Яо Чэнцзюня и Ван Цзиньяна, сколько боевой мощи останется?

Являются ли противники ЛАН Вуфэна противниками других членов команды?

В это время все зависит от силы команды.

Однако сила команды Наньву намного хуже. Кроме него и Лэн Вуфэна, все они - воины 3 класса.

Для этих людей не страшно сражаться с другими Вуда. Большинство из них составляют десятку лучших.

В споре десяти лучших знаменитых школ, кроме семи из них, кто неполные четыре класса?

Поэтому в первом раунде лучше всего играть альянсу восьми школ.

Согласно прогнозу Ван Цзиньяна, семь обычных Вудов столкнутся со школами, которые раньше не сражались.

Десять лучших университетов - это борьба за силу, статус и интересы.

В это время мы должны устранить слабых.

Не думайте об этом. Этого не будет.

На данный момент Ван Цзиньян надеется только на то, что не столкнется с тремя вышеперечисленными в первом раунде. Он не беспокоится о других, даже если столкнется с военной академией Кюсю.

"Фан Пин..."

С ропотом в сердце, Ван Цзиньян изобразил улыбку на лице, надеясь встретиться с тобой в финале.

Но сможете ли вы встретиться, зависит от удачи.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2141364>